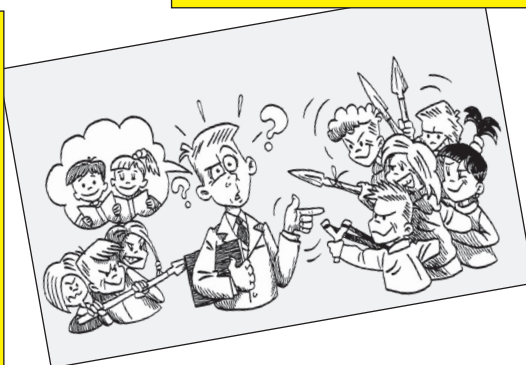

**О логическом соотношении
понятий «корень» – «непроизводная
основа» и «членимость» –
«производность» –
«мотивированность»**

О.Е. Вороничев

Этот материал является логической точкой в том словообразовательном цикле, в рамках которого были опубликованы статьи «Где скрывается [й]?», «Как связано значение со словорасчленением?» и «Где кончается основа знаменательного слова?»*.

Коренной причиной объективных трудностей, возникающих при морфемном или словообразовательном анализе, основным пунктом расхождений во взглядах ведущих исследователей морфемики и деривации является вопрос о соотношении понятий «корень» – «непроизводная основа» и тесно взаимосвязанных с ними понятий «членимость» и «производность», «производность» и «мотивированность».

Одни ученые (Е.А. Земская, А.Н. Тихонов, Г.М. Ставская и др.) не считают соотносимые термины равнозначными, другие (Г.О. Винокур, Н.М. Шанский и др.) фактически отождествляют содержание сопоставляемых в 1-й и 2-й парах понятий.

Е.А. Земская, исходя из постулата «при каждой производной основе должна быть основа производящая», приходит к выводу, что «понятие членимости является более общим и широким, чем понятие производности», и видит несовпадение этих понятий, в частности, в том, что «глаголы *отвергнуть*, *свергнуть*, *низвергнуть* и др. с радикалидом *-верг-* членимы, но

непроизводны, так как они не имеют производящей основы: среди слов с корнем *-верг-* нет такого, которое было бы производящим для них» [4, с. 64–67].

А.Н. Тихонов относит слова со связанным корнем к непроизводным, «хотя они, кроме корня, и вычлениют полноценные словообразовательные аффиксы (суффиксы, префиксы). Ср.: *в/прячь* и *вы/прячь*», на том же основании: «В современном русском языке у них нет производящих, т.е. ни от какого другого слова они не образованы» [6, с. 26].

Г.М. Ставская, рассматривая лексические значения глаголов *включать* – *выключать*, *отключать* – *подключать*, отмечает, что «слово со связанным корнем может мотивироваться родственным словом, не являющимся, однако, производящим для него», и, следовательно, не только разграничивает содержание терминов «членимость» и «производность», признавая, что «существуют и основы членимые, но непроизводные. Это... основы со связанными корнями», но и фактически дифференцирует производность и мотивированность, хотя в то же время постулирует: «Непроизводная основа – немотивированная, <...> т.е. по структуре своей равна корню (разрядка наша. – О.В.), а производная основа – мотивированная» [5, с. 12–13].

Все названные исследователи не обнаруживают принципиальных расхождений во взглядах на содержание

* См. соответственно № 8 за 2003 г.; № 5 за 2004 г.; № 5 и 7 за 2005 г.

интересующих нас терминов, поскольку не отождествляют понятия «членимость» и «производность» и понятия «корень» и «непроизводная основа», характеризуя основы со связанным корнем (исключая те, которые находятся в отношениях непосредственной производности и мотивации, например: *агит-ирова-ть* → *агит-атор*□) как членимые, не равные корню, но непроизводные.

Такая оценка структуры связанных основ порождает логическое противоречие: корень всегда равен непроизводной основе, но непроизводная основа не всегда равна корню. Отрицание обратной равнозначности понятий «корень» и «непроизводная основа» ставит под сомнение объективность общепризнанных определений этих терминов:

1. «**Корень <слова>** *англ.* root, *фр.* racine, *нем.* Wurzel, *исп.* raíz. Непроизводная (или простая) основа, не заключающая в себе никаких аффиксов...» [1, с. 208].

2. «**Основа непроизводная** (основа простая) *англ.* undervived (simple) stem. Основа, в составе которой не выделяется живых аффиксов» [2, с. 296].

Не содержит такого принципиального противоречия и потому представляется наиболее логически последовательной и научно обоснованной позиция Н.М. Шанского. Развивая мысль Г.О. Винокура о том, что «о производной основе можно говорить лишь тогда и лишь до тех пор, пока есть соотнесенная с ней основа непроизводная» (именно непроизводная и при этом совершенно не обязательно производящая! – О.В.) [2, с. 425], Н.М. Шанский приходит к выводу, что «возможность членения основы того или иного слова на морфемы предполагает существование рядом по крайней мере хотя бы одного родственного слова, в котором (в чистом виде или в «связанном» – неважно) должна быть соответственная по семантико-грамматическим свойствам непроизводная основа» [11, с. 49], и первым признаком непроизводной основы считает «ее неч-

ленимость с морфологической точки зрения» [Там же, с. 51]. Таким образом, нечленимость приравнивается Н.М. Шанским к непроизводности, а термины «корень» и «непроизводная основа» во всех основных работах, посвященных вопросам словообразования, употребляются им как синонимы (например, см. [3, 7–11]).

Тем не менее в двух случаях Н.М. Шанский обнаруживает несоответствие этих понятий: во-первых, при определении структуры слов типа *удаль*, *хворь*, *рябь*, *мах*, *бой* и т.п., образованных, как он полагает, безаффиксным способом, и, во-вторых, «слов, с течением времени потерявших почему-либо первоначально производный характер основы, т.е. переживших процесс упрощения» [3, с. 272]. К последним Н.М. Шанский относит слова *закадычный*, *неластье*, *вздор*, *бойкий*, *ведьма* и т.п. Как видим, во втором случае явного противоречия нет, поскольку основы этого типа хотя и подверглись неполному опрощению, фактически утратили былую производность и превратились в корни. Но в первом случае логическое противоречие внутри правильной в целом концепции очевидно. Поэтому трудно согласиться с замечанием, что «образованная тем или иным способом словопроизводства основа может быть... непроизводной» [Там же], и с тем, что слова (или основы) *удаль*, *хворь*, *бой* и т.п. признаются в этом случае производными, но равными корню. При такой трактовке снова нарушается тождество содержания понятий «корень» и «непроизводная основа». На наш взгляд, более объективную оценку этому словообразовательному явлению дают представители оппозиции (Е.А. Земская, А.Н. Тихонов и др.), полагающие, что данные слова образуются не безаффиксным способом, а при помощи особой разновидности суффиксального способа – нулевой суффиксации (или аффиксации). Нулевые морфемы в основах этих слов могут быть выделены по аналогии с полными, материально выраженными

суффиксами, которые параллельно участвуют в производстве близких по лексическому значению слов той же части речи; ср.: удал-ой → удаль-Ø-□ и удал-ой → удаль-ств-о, би-ть → бой-Ø-□ и би-ть → би-ств-а, син-ий → синь-Ø-□ и син-ий → син-ев-а, глубок-ий → глубь-Ø-□ и глубок-ий → глуб-ин-а, ходи-ть → ход-Ø-□ и ходи-ть → ходь-б-а и т.д. Признание нулевой аффиксации сохраняет равнозначность понятий «корень» и «непроизводная основа»: основы образованных этим способом существительных оказываются производными и не равными корню, поскольку содержат нулевые суффиксы.

Несоответствие понятий «производность» и «мотивированность» Н.М. Шанский видит прежде всего в словах, «в производном характере которых сомневаться не приходится, но этой мотивированности в назывании все же нет» [11, с. 50], и приводит примеры *ножик* и *судно*, содержащие корни *нож-* и *суд-*, но не отличающиеся лексическим значением от соотносимых слов *нож* и *суда*. Основы со связанным корнем типа *при-вык-ну(ть)* также признаются производными, но немотивированными, и в этом принципиальное отличие, например, от позиции Г.М. Ставской, считающей подобные основы непроизводными, но мотивированными. Такие слова, утверждает Н.М. Шанский, «должны быть интерпретированы как слова с производными основами... хотя в силу связанности корня... их производность может и не осознаваться» [Там же, с. 45], но мотивированными их нельзя признать потому, что в современном языке ни для одного из них нет мотивирующего слова, т.е. лексической единицы, которая заключала бы в себе соответствующую непроизводную основу без привязки каких-либо нефлексийных аффиксов. При этом мотивация за счет антонимических префиксов, усматриваемая Г.М. Ставской в глаголах типа *в-ключать* – *вы-ключать*, не может считаться непосредственной, так как обоюдную

мотивацию здесь обнаруживают только приставки, а содержащие их слова находятся в отношениях равнопроизводности, т.е. в таких случаях отсутствует словообразовательная иерархия.

Устранению противоречий в определении характера основы со связанным корнем может способствовать разграничение синонимических понятий «производящая основа (или слово)» и «мотивирующее слово (или основа)». Первое из них – в большей степени формально-словообразовательное, а второе – прежде всего лексико-грамматическое, хотя оба эти аспекта их содержания очень тесно взаимосвязаны.

Отграничение собственно словообразовательного понятия «производящая основа» от лексико-словообразовательного понятия «мотивирующее слово» могло бы стать компромиссным вариантом решения проблемы, «общей платформой» противопоставленных определений производной основы: с одной стороны, Г.О. Винокуром и Н.М. Шанским, которые считают, что рядом с производной основой должна быть хотя бы одна непроизводная, и, с другой стороны, Е.А. Земской, А.Н. Тихоновым и др., утвержда-

ющими, что каждая производная основа должна иметь соответствующую производящую. Дифференциация содержания названных терминов беспрепятственно позволяет охарактеризовать (вслед за Н.М. Шанским) основу со связанным корнем в словах типа *о-де-ть* – *раз-де-ть* как производную, но немотивированную, что не противоречит при условии отождествления этих понятий ни одной из формулировок, поскольку рядом с такой основой есть непроеводная (для данных примеров – *де-*), которую можно одновременно считать производящей, несмотря на то что в современном языке «в чистом виде» она не содержится ни в одном слове.

Краткий анализ логического соотношения понятий «корень» – «непроеводная основа» и «членимость» – «проеводность» – «мотивированность» позволяет сделать следующие выводы.

1. Понятие «корень» во избежание логических парадоксов должно при любых обстоятельствах оставаться равнозначным понятию «непроеводная основа», а признак «членимость» должен иметь то же содержание, что и «проеводность». Следует лишь резче очертить сферы наиболее уместного использования сопоставляемых в каждой из пар терминов: «корень» и «членимость» предпочтительнее употреблять при определении морфемной структуры слова, а «непроеводная основа» и «проеводность» – при собственно словообразовательном анализе.

2. Понятия «проеводность» и «мотивированность» по своему содержанию полностью отождествлены быть не могут, поскольку этому в первую очередь препятствуют слова (или основы) со связанным корнем, определяемые одними исследователями как непроеводные, но мотивированные, а другими – как производные, но немотивированные.

3. Признание Н.М. Шанским основ радикалидом производными, членимыми, но немотивированными сохраняет тождество содержания понятий «корень» и «непроеводная основа», нарушаемое при провозглашении

таких основ мотивированными, членимыми, но непроеводными. Вместе с тем слова со связанным корнем нуждаются в более тщательном и всестороннем изучении.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. энциклопедия, 1969.

2. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию // Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1959.

3. Галкина-Федорук Е.М., Горшкова К.В., Шанский Н.М. Современный русский язык: В 2-х ч. – Ч. 1. – М.: Изд-во МГУ, 1962.

4. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Просвещение, 1973.

5. Костромина Н.В., Ставская Г.М. и др. Русский язык: В 2-х ч. – Ч. 2. – М.: Просвещение, 1989.

6. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т. – М.: Рус. яз., 1990.

7. Шанский Н.М. Основы словообразовательного анализа. – М.: Учпедгиз, 1953.

8. Шанский Н.М. О принципах словообразовательного анализа // Русский язык в национальной школе. – 1958. – № 4.

9. Шанский Н.М. Изменения в морфологической структуре слова // РЯШ. – 1959. – № 4.

10. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. – М.: Учпедгиз, 1959.

11. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. – М.: Изд-во МГУ, 1968.

Олег Евгеньевич Вороничев – канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой русского языка и методики его преподавания Брянского государственного университета.